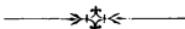

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.
1913 — 1914.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ И СЪ ДВУМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вос. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

كَمَلْ مُلَقَى السَّبِيلِ لِأَبِي الْعَلَاءِ الْمُعَرِّي رَحِمَهُ اللهُ تَعَالَى وَالْحَمْدُ لِلَّهِ بِمَيْتِ
لِلَّهِ وَصَلَّى اللهُ عَلَي سَيِّدِنَا مُحَمَّدٍ وَآلِهِ وَسَلَّمَ.

И. Крачковский.

Царское Село.
Декабрь 1913 г.

387. Th. Kluge, Beiträge zur Mingrelischen Grammatik (Memnon. Zeitschrift für die Kunst- und Kultur-Geschichte des Alten Orients, 1913, т. VII, тетр. 1/2, стр. 46—63).

Передь нами первая часть «Материаловъ для мингрельской грамматики», гдѣ г. Kluge излагаетъ фонетику мингрельскаго языка и его морфологию, за исключеніемъ спряженія, обсужденіе котораго послѣдуетъ, очевидно, въ обѣщанномъ продолженіи.

Г. К. изучалъ мингрельскій языкъ на мѣстѣ, въ Ново-Сенакѣ, лѣтомъ 1912 г. (стр. 46). Однако, несмотря на это благопріятное обстоятельство, работа г. К. не только не вноситъ въ изученіе мингрельскаго языка чего-либо новаго и цѣннаго сравнительно съ тѣмъ, что уже было достигнуто по данному предмету въ работахъ проф. Ал. Цагарели¹⁾ и въ обстоятельной на эти работы рецензіи П. Чараи на грузинскомъ языкѣ²⁾, но явно идетъ назадъ. Поэтому слѣдовало бы трудъ г. К. пройти молчаніемъ, но въ виду того, что Кавказомъ и его языками интересуются ученые, которые могутъ опереться въ своихъ работахъ и на книгу г. К., разборъ ея мнѣ кажется желательнымъ.

Для г. К. остались недоступными вышеназванные труды проф. Цагарели и Чараи, посвященные специально изученію мингрельскаго языка. К. незнакомъ и съ новѣйшими трудами по фетивческому языкознанію, гдѣ онъ могъ бы найти кое-что полезное для себя по обсуждаемому имъ предмету вообще, въ частности же по вопросу о происхожденія мингрельскихъ фамилій, затрагиваемому имъ во второй части предисловія (стр. 46). Г. К., указавъ на важность собиранія мингрельскихъ фамилій и на трудность ихъ толкованія, говоритъ, что фамиліи эти распадаются на два класса: 1) съ окончаніемъ на -*de* (-*je*)³⁾ *сынъ* и 2) съ окончаніемъ на -*a*, приче́мъ фамилінъ перваго класса г. К. считаетъ почему-то болѣе трудными пока для толкованія, чѣмъ фамилінъ втораго класса. Фамиліи съ окончаніемъ на -*de* опъ

1) *Мингрельскіе этюды*, вып. I—II, Петербургъ 1880.

2) *Megruli dialectis padesaobrivi damokidebuleba qarḡulḡan*, журналъ *Moambe* 1895, №№ X, XII, 1896, №№ I, II, Тюльскъ.

3) Въ скобкахъ приводимъ транскрипцію г. Kluge, когда она расходится съ нашей.

вовсе не приводит, а съ окончаніемъ на -а называется лишь одну Գաճափа (Գաճափа), что значитъ, по его толкованію, *молотильщикъ* (Drescher). Если къ этой фамиліи прибавимъ Gamzardia и Qomtaria (Hoštaria), фамиліи учителей г. К., то этимъ исчерпывается пока списокъ мингрельскихъ фамилій въ его работѣ. Но главное не то, что г. К., сознавая важность собиранія фамильныхъ именъ, самъ не потрудился собрать ихъ, а то, что неправильно само дѣленіе фамилій на классы по окончаніямъ -ճե и -ա¹⁾, въ особенности же утвержденіе, будто бы отъ того или иного окончанія зависитъ степень трудности толкованія самыхъ фамилій. Окончаніе -ճե грузинское, пребывающее въ мингрельскомъ въ качествѣ заимствованія, чему соответствуетъ мингрельское -ва, также означающее *сынъ*²⁾. Значитъ не Գաճափ-а, какъ думаетъ г. К., а Գաճափ-ва или Գաճ-аփа. Въ такомъ случаѣ фамилія Գաճափа, если ее производить отъ глагола ճաճա *молотба, молотить* (есть и фамилія Գաճա), буквально будетъ означать: *сынъ молотбы*. Одна и та же фамилія имѣетъ параллельно оба окончанія, напр. Miqava || Miqade, откуда ясно, что трудность или легкость толкованія фамильныхъ именъ нисколько не могутъ зависѣть отъ того или иного окончанія.

Г. К. утверждаетъ, что фамильныя имена важны потому, что они— первоначальныя, старыя nomina actionis, которыя нынѣ будто бы идентичны съ причастіемъ наст. времени дѣйств. залога и потому, во-вторыхъ, что они содержатъ въ себѣ будто бы старыя глагольные корни, нынѣ или вытѣсненные грузинскимъ, или вовсе исчезнувшіе. Противъ такого утвержденія говорятъ то, что не nomina actionis въ мингрельскомъ тождественны съ причастіемъ наст. времени дѣйств. залога, а nomina actoris; кромѣ того есть фамиліи, происшедшія отъ названій народовъ и странъ, свѣтъ небесныхъ, животныхъ и др. предметовъ, напр., Aφqazava (отъ абхазъ, Абхазія), Aφsilava (отъ Aφsilēdi = Абхазія)³⁾, Diqia (отъ дикъ)³⁾, Odişaria (отъ Odişi = Мингрелія)³⁾, Թoşibade и Թuşberide (отъ Զuşa *тысящъ, луна*), Miğqulava (отъ miğiqi *звѣзда*; по преданію діаконъ Мирцхулава написалъ книгу ertı, т. е. *книгу судьбы*, букв. *планету, гороскопъ*), Melia (отъ mela *луна*), Թoşuria (отъ Զoşuri *медъ*) и др.

Изложеніе своихъ «Матеріаловъ»... г. К. начиняетъ съ произношенія (Aussprache, стр. 47). Среди гласныхъ онъ даетъ мѣсто лишь одному долготу, именно ê, между тѣмъ какъ наряду съ ê встрѣчаются въ мингрель-

1) Есть фамиліи и съ другими окончаніями, см. мою *Грамматику мингрельскаго (исорскаго) языка съ христоматією и со словаремъ* (печатается), стр. 423 сл.

2) Н. Марръ, *Къ вопросу о положеніи абх. языка среди лфетическихъ*, стр. 5.

3) См. Н. Марръ, *Исторія термина «абхазъ»* (Изв. Имп. Академіи Наукъ, 1912, стр. 699 сл.).

скомъ и â, î, ô, ù. Эти собственно — удвоенныя гласныя съ обычнымъ между двумя звуками перерывомъ въ произношеніи (прерывистая долгота)¹⁾. Полугласный э появляется въ концѣ словъ съ согласнымъ исходомъ одинаково какъ въ глагольныхъ, такъ и именныхъ формахъ, а не преимущественно въ глаголахъ, какъ говоритъ г. К. Служебная роль э, облегченіе произношенія при стеченіи согласныхъ (настоящее и будущее въ исходѣ не имѣютъ -sq (-sk), какъ это допускаетъ г. К.), проявляется не только въ серединѣ, но и въ концѣ словъ съ согласнымъ исходомъ, когда слѣдующее слово также имѣетъ согласный въ началѣ, и, наоборотъ, въ серединѣ словъ э часто служитъ самостоятельнымъ, слогаобразующимъ звукомъ, чередуясь діалектически со всѣми простыми гласными, а потому называть э только «краткимъ глухимъ е», какъ его опредѣляетъ г. К., не совсѣмъ правильно²⁾. Въ перечнѣ согласныхъ у г. К. по недосмотру опущенъ знакъ ш (š), но вовсе нѣтъ ни смягченнаго гортаннаго звука «а'», ни w, равно какъ нѣтъ оговорки относительно мягкости плавнаго l, что весьма важно³⁾. Мало обращено вниманія на распространенное въ мингрельскомъ чередованіе звуковъ между собою⁴⁾. Невѣрно утверженіе, будто г и ġ (ġ) трудно другъ отъ друга отлѣчить; они въ мингрельскомъ никогда другъ съ другомъ не смѣшиваются. Поэтому нельзя писать *zġua море* (стр. 51,23) или *đġari (ġari) дьѡуика* (стр. 55,21), а непремѣнно *zġua, đġabi*. Г. К. говоритъ (стр. 47—48), что почти всѣ гласныя въ началѣ и серединѣ словъ произносятся съ предшествующимъ spiritus lenis «а'. Это правда, но г. К. смѣшиваетъ spiritus lenis съ смягченнымъ согласнымъ, имъ совершенно упущеннымъ изъ виду, равнымъ семитическому « и чередующимся съ твердымъ k (q). Это — двѣ совершенно разныя вещи. Весьма слабый spiritus lenis нѣтъ нужды обозначать въ письмѣ, какъ часто не обозначаетъ его правильно и самъ г. К., но « всегда надо обозначать. Въ этихъ цѣляхъ можно использовать и знакъ «а', но съ оговоркою, что въ данномъ случаѣ этотъ знакъ обозначаетъ не spiritus lenis, а смягченный согласный звукъ, напоминающій spiritus asper. Поэтому насколько правильно писать *ude* ('ude, но не 'udê, стр. 48,2) *домъ*, настолько неправильно начертаніе *«eġofua* ('eġofua, но не 'eġ'ofua, *ibid.*) *озять* или *«odġi* *четыре*, *«eġi* *двадцать* ('ofhi, 'eġi, но не 'eġ'ci, стр. 62), такъ какъ лишь въ первомъ словѣ явно слышенъ смягченный согласный, а въ остальныхъ его и помину нѣтъ. Правъ г. К., когда пишетъ *«a* ('a, стр. 49) *отъвъ*, но не

1) См. мою *Грамматику*, § 5, с.

2) См. мою *Грамматику*, § 6.

3) См. мою *Грамматику*, § 2.

4) См. мою *Грамматику*, §§ 3, 5.

правъ, когда въ примѣчаніи то же самое слово пишеть въ видѣ *ka* (*q'a*), такъ какъ тутъ *k* (*q*) является замѣстителемъ смягченнаго согласнаго *с* (*'*), а потому ставить ихъ рядомъ другъ съ другомъ совершенно невозможно, и, значить, во второмъ случаѣ падо было писать *ka* (*qa*). Г. К., кромѣ того, звукъ *с* смѣшивается съ *h* (стр. 48), которые, правда, иногда чередуются между собою, но каждый изъ нихъ есть вполне опредѣленный, отличный отъ другого звукъ. Поэтому *сана* или *сана нива, шаиня*, по никакъ не *hu'ana* или *ч'ана*, какъ у г. К. Последнее слово онъ ставить въ связь съ грузинскимъ *vana* (?), *vani*, что значить не *равнина* (*Ebene*), а *приютъ, обитель*, и что не имѣеть ничего общаго съ *сана*, съ которымъ падо сопоставить груз. *кана нива, шаиня*. Г. К. присоединеніе полугласнаго *э* къ согласнымъ исходамъ словъ и произношеніе гласныхъ въ началѣ и серединѣ словъ съ *spiritus lenis* называетъ почему-то сходными явленіями, но въ дѣйствительности ничего общаго между ними нѣтъ. И примѣръ *miḡq* (*mičk*), *miḡqə* (*mičkə*) я знаю, въ качествѣ иллюстрація добавленія *э* къ согласнымъ исходамъ словъ, не совсемъ удаченъ, такъ какъ и *miḡq*, и *miḡqə* — сокращенныя формы, получившіяся изъ *miḡqun* > *miḡqən*¹⁾. Совершенно невѣрно утверженіе, что *э* въ концѣ слова можетъ имѣть на себѣ удареніе: *miḡqə́* (*mičkə́*).

Г. К. вообще не удалось уяснить себѣ законы, управляющіе постановкою ударенія въ мингрельскомъ. Главный законъ объ удареніи опъ формулируетъ такъ: «двухсложныя слова имѣють удареніе на первомъ слогѣ, многосложныя — на предпоследнемъ слогѣ» (стр. 48), т. е., иначе говоря, всѣ слова имѣють удареніе на второмъ съ конца слогѣ. На самомъ же дѣлѣ, главный законъ состоитъ въ томъ, что въ двухсложныхъ словахъ удареніе стоитъ на второмъ съ конца слогѣ, а въ трех- и многосложныхъ словахъ — на третьемъ съ конца. Въ многосложныхъ словахъ на ряду съ главнымъ ставится и другое, второстепенное удареніе, причемъ четырехсложныя слова дѣлятся поровну 2 + 2, а пятисложныя 2 + 3 съ главнымъ удареніемъ въ началѣ слова²⁾. Г. К. говорятъ, что при склоненія именъ главный законъ объ удареніи нарушается во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гласный послѣдняго слога выпадаетъ, именно въ Род. и Дат. падежахъ, напр., будто-бы: *кофѣриш*, вм. *кофѣриші людей*, *кофѣфс* вм. *кофѣфис людямъ*. Прежде всего г. К. эти слова транскрибируетъ неправильно: *којѣриш*, *којѣриші*, *којѣфс*, *којѣфис*. Гдѣ *j* (въ послѣднемъ словѣ *j*) стоятъ вм. *č*, во второмъ и четвертомъ словахъ *p* вм. *ř*, *ě* вм. *e*. Транскрибируя черезъ *ě*, но не ставя

1) См. мою *Граматику*, стр. 080.

2) См. мою *Граматику*, § 7.

на немъ ударенія въ первыхъ двухъ словахъ, г. К. противорѣчить собственному правильному наблюденію, что звукъ ё при всѣхъ обстоятельствахъ долгій, и что онъ постоянно имѣетъ на себѣ удареніе (стр. 47). Во-вторыхъ, самая постановка ударенія въ 4-хложномъ словѣ коѳеѳіші на второмъ слогѣ съ конца не правильна, если не допустить существованія и второго ударенія. Значить, не коѳеѳіші, а кѳеѳіші. Слово можетъ стоять и подъ однимъ удареніемъ, но оно будетъ на третьемъ съ конца слогѣ: коѳѣѳіші. Въ случаѣ отпаденія гласнаго въ концѣ, удареніе закономѣрно передвигается къ началу слова: кѳеѳіш, но никогда въ мингрельскомъ оно не стоитъ на послѣднемъ слогѣ: коѳеѳіш, какъ то думаетъ г. К. Какъ будто удареніе стоитъ на послѣднемъ слогѣ въ словахъ съ конечнымъ ё, напр., *анбѣ вѣсть*, но въ виду того, что въ мингрельскомъ прерывается долгота съ удареніемъ на первомъ изъ удвоенныхъ гласныхъ, и тутъ удареніе будетъ стоять собственно на второмъ слогѣ съ конца: *анбѣе*¹⁾. Не вѣрно поэтому и утвержденіе, будто формы настоящаго и будущаго съ согласнымъ исходомъ имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, въ противномъ случаѣ — на предпослѣднемъ; не вѣрно также и утверженіе, будто вопросительныя формы удареніе имѣютъ на послѣднемъ слогѣ: *гоко-дѳ*, такъ какъ въ вопросительныхъ формахъ удареніе и притомъ питенсявное, всегда, независимо отъ числа слоговъ въ словѣ, находится на второмъ съ конца слогѣ: *гокѳоно хочешь ли ты?*²⁾

Г. К. въ мингрельскомъ различаетъ шесть склоненій по исходамъ основъ (Stamm-Form), именно -а, -е, -і, -э, -о, -и склоненія (стр. 49). Г. К., повидимому, допускаетъ и седьмое склоненіе, согласное, разъ онъ говоритъ тутъ же, что слова съ согласнымъ исходомъ въ остальныхъ падежахъ имѣютъ э или і, хотя и не приводитъ ни одного такого примѣра. Такого примѣра и нельзя привести, такъ какъ слова въ мингрельскомъ имѣютъ въ исходѣ одинъ изъ гласныхъ звуковъ или же полугласный. Само дѣленіе мингрельскаго склоненія на 6 и 7 видовъ неправильно. Мингрельское склоненіе по существу одно, но имѣетъ два разныхъ вида въ зависимости отъ того, что основы бываютъ гласныя и согласныя. Къ послѣднимъ относятся всѣ имена на і и часть именъ на э, напр., *коѳ-і челоуѳкъ*, *ваѳ-і* рядомъ съ *ваѳ-э садз*, такъ что основами служатъ *коѳ* и *ваѳ*, а і, resp. э — окончаніемъ Имен. падежа. Всѣ другія имена на -а, -е, -о, -и и э принадлежатъ къ гласнымъ основамъ. Они окончаніе Имен. падежа і утратили, и въ этомъ падежѣ предлежатъ въ видѣ чистыхъ основъ. Поэтому не правъ

1) См. мою *Грамматику*, § 166.

2) См. мою *Грамматику*, § 7, с.

г. К., говоря, что въ мингрельскомъ нѣтъ ни именительнаго, ни винительнаго падежей, и что вмѣсто нихъ выступаетъ основа словъ. Какъ было видно, согласныя основы не совпадаютъ съ формою Имен. падежа. Въ виду того, что окончаніе Имен. падежа і сращается съ основою и переходитъ въ косвенные падежи, склоненіе согласныхъ основъ уподобляется склоненію гласныхъ основъ, за исключеніемъ двухъ падежей, Дат. мѣстоименнаго и Дат. картскаго, образующихся въ согласныхъ основахъ двойкою, то съ сращеніемъ і, то безъ сращенія, т. е. согласныя основы имѣютъ гласно-согласное склоненіе, а гласныя основы — гласное склоненіе¹⁾.

При изложеніи склоненія г. К. смѣшиваетъ между собою морфологическія и синтаксическія явленія. Поэтому одно и то же окончаніе фигурируетъ у него въ разныхъ падежахъ, и обратно одинъ и тотъ же падежъ имѣетъ по нѣскольку разныхъ окончаній. Такъ, окончаніе -ше (-še) встрѣчается въ 4-хъ падежахъ: творительномъ, временномъ, мѣстномъ, условномъ или образномъ (Instrumental, Temporal, Lokativ, Modal), а Temporal, напр., имѣетъ кромѣ -še еще семь окончаній: -ša, -šoč или -šo, -č и др. Конечно, одинъ и тотъ же падежъ, смотря по тому, какое слово склоняется и какое оно въ предложеніи занимаетъ мѣсто, часто имѣетъ различныя значенія, но отсюда еще не обязательно самый падежъ называть различно и въ такомъ видѣ вносить въ парадигму склоненія, какъ это дѣлаетъ г. К. (стр. 54). Говорить здѣсь подробно о каждомъ падежѣ мингрельскаго склоненія я не намѣренъ²⁾. Отмѣчу только, что звательный падежъ въ мингрельскомъ всегда сходенъ съ именительнымъ и никогда онъ не оканчивается на о (конечно, за исключеніемъ именъ на о), какъ думаетъ г. К. Невѣрно и то утвержденіе, будто бы имена съ окончаніемъ на о другое о присоединяютъ къ себѣ при помощи n, напр., будто бы bičo-n-o о-малышкѣ! (у г. К. bičo-n-o вм. bičo-n-o). Къ тому же именительный падежъ не bičo, а biči и звательный будетъ biči или o biči, такъ что частица о можетъ добавляться лишь въ началѣ слова.

Г. К. окончаніе -ami (стр. 52) считаетъ падежнымъ окончаніемъ, а оно въ дѣйствительности одинъ изъ суффиксовъ, при помощи которыхъ отъ существительныхъ производятся прилагательныя, и dud-ami прежде всего значить *имѣющій голову* (отъ dudi голова), а потомъ *съ головою*. Также неправильно будто бы между по-мингр. -kas; не -kas, а шqas (škas). Поэтому слѣдуетъ писать не gola do golaš-kas между горами, какъ у г. К. (стр. 51), а gola do gola-шqas.

1) См. мою *Грамматику*, §§ 10—23.

2) Подробнѣе о нихъ у меня сказано въ *Грамм. мингрельскаго языка*.

Вообще среди примѣровъ, приводимыхъ г. К. въ качествѣ иллюстрацій различнаго значенія падежей (стр. 50—54), мало такихъ, которые не содержали бы неправильностей либо въ мнгрельской рѣчи, либо въ ея переводѣ. Путаницу увеличиваютъ многоясленныя опечатки, въ особенности въ буквахъ съ надстрочными знаками. Чтобы не быть голословнымъ, возьмемъ три первыхъ примѣра на 50 стр. Фразу *онъ умеръ отъ раны* г. К. транскрибируетъ такъ: *tik doguru čholə(u)va-še*, а должно быть: *tik doguru čqolə(u)va-še*, въ нашей транскрипціи: *čiq doguru t̄kolə(u)va-še*; фразу—*онъ заболѣлъ отъ труда* пишетъ: *tike dilah šroma-še*, гдѣ вм. *tike* должно стоять *tik* или *tikə*; фразу — *я узналъ это черезъ него* приводитъ въ видѣ *tışgani-še gebd̄gima* вм. *tış gani-še gebgi ma*. И этихъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, насколько опасно пользоваться трудомъ г. К. лицамъ, незнакомымъ съ мнгрельскимъ языкомъ.

Неправильно г. К. трактуетъ и множественное число. Прежде всего окончаніе мн. числа не *-əri*, а *er-i* (*er-i*); *-əri* можетъ быть лишь въ словахъ съ исходомъ на *-e*; потомъ, плавный *l* вставляется во мн. числѣ не для благозвучія, какъ предполагаетъ г. К. (стр. 55), а этотъ *l* не что иное, какъ согласный исходъ основъ, исчезающій въ единственномъ числѣ и возстановляющійся во множественномъ; въ-третьихъ, этотъ *l* возстановляется не только въ именахъ съ исходомъ на *-a* и *-e*, а и съ исходомъ на *-u*, напр., *Əu* (*t̄u*) *porosenok̄*, мн. ч. *Əul-er-i* (*t̄ul-er-i*). Въ четвертыхъ, неверно, будто бы всякій разъ передъ окончаніемъ мн. числа выпадаетъ въ словахъ конечный гласный. Такое утвержденіе правильно лишь въ отношеніи согласныхъ основъ, напр., *koʒ-er-i* (отъ *koʒ-i*); изъ гласныхъ основъ этому правилу слѣдуютъ лишь имена *čig-er-i* *двѣицы* (отъ *čiga*), а всѣ остальные гласныя основы удерживаютъ передъ окончаніемъ мн. числа свои гласныя исходы. Поэтому отъ *gumu* (*gumu*) *юми* (въ родѣ проса, а не *Mais*, какъ у г. К.) мн. ч. — *gumu-er-i*, а не *guməri* (стр. 55). Дальнѣйшія замѣчанія г. К. объ образованіи мн. числа большею частью излишни и неправильны, какъ, напр., будто бы отъ *laiti* *кукуруза* мн. ч. — *simindi*, между тѣмъ какъ *simindi* тоже ед. число, только слово не мнгрельское, а грузинское. Въ примѣрахъ у г. К. мн. окончанія мн. числа *-er-i* (*-eri*) фигурируетъ *-efe* (*-efe*), напр., *šinefe* (*t̄inefe*) *они* (стр. 52, 17), *čarefeq* (*čarefek*) *войска* (53, 28). Это чисто чанскія формы, а не мнгрельскія.

Въ образованіи степеней сравненія г. К. допустилъ слѣдующія неправильности: онъ говоритъ (стр. 56), что отъ прилагательнаго *did* *большой* сравн. степень также будетъ *did*, а на самомъ дѣлѣ *u-did-aši* (*u-did-aši*), какъ и отъ другихъ прилагательныхъ; во-вторыхъ, будто бы форма сравнительной степени служить и превосходной. Превосходная степень всегда

образуется описательно и не только изъ сочетанія положительной степени съ нарѣчіемъ *dalami* (*jalami*) *очень*, но и *paβetani* *черезчуръ*, *gvalo* *совершенно* или же изъ сочетанія сравнительной степени прилагательнаго съ род. надежомъ мѣстоименія *iḡifeli* *все*. *Umosi* не превосходная степень отъ *didi*, а непослѣдовательная форма сравнительной степени отъ *meti* *большой*, *бблшій*.

На стр. 57—58 г. К. приводитъ нарѣчія. Во многихъ случаяхъ они передавы неправильно. Въ мѣстоименіяхъ (стр. 59—60) склоненіе приводится не совсѣмъ правильно и не совсѣмъ полно. Слова искажены, напр., вм. *ḡva* (*tḡva*) *вы* напечатано *ḡkva* (*tḡva*), вм. *ḡimi* (*tḡisi*) *его*, *свой* — *ḡina* (*tḡina*) *онъ*, и масса другихъ неправильностей¹⁾. Немного лучше изложены числительныя (стр. 62—63), но и тутъ не обошлось безъ существенныхъ погрѣшностей. Числительныя въ исходѣ имѣютъ тотъ или другой гласный, но не согласный, и формы *viḡ* (*viḡ*) *десять*, *viḡarḡ* (*viḡart*) и другія, встрѣчающіяся иногда у г. К., явно чанскія. Совершенно лишнимъ является *spiritus lenis*, какъ было замѣчено выше, передъ числительными съ гласнымъ началомъ, напр., *'eḡi* *двадцать* вм. *eḡi*, и самъ г. К. то ставитъ его, то опускаетъ; *jḡneri* (*zḡneri*) и т. д. не значить *двойной* (*zweifach*), а *двоичій* (*zweierlei*). И въ другихъ примѣрахъ, приводимыхъ дальше, много неправильностей.

Такова первая часть «Матеріаловъ...» г. К. Не трудно предвидѣть, каково будетъ продолженіе, если принять во вниманіе то обстоятельство, что осталось изложить спряженіе, самую трудную часть грамматики всякаго языка, въ особенности мнгрельскаго и родственныхъ съ нимъ.

І. Кипшидзе.

1914, 6 февраля, С.-Петербургъ.

1) Ср. мою *Граматику*, §§ 42—57